

Борис Титов: «Я считаю, что Совет нужен. Мы государство с далеко еще не устоявшейся демократией»

Борис Юрьевич Титов (родился в 1960 году в Москве) – уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам предпринимателей (с 22 июня 2012 года), сопредседатель общероссийской общественной организации «Деловая Россия». Председатель российско-китайского комитета мира, дружбы и развития. Председатель Совета «Российского Союза виноградарей и виноделов». Председатель «Партии Роста».

Окончил экономический факультет МГИМО(У) МИД России по специальности «Экономист-международник». После получения диплома работал во внешнеторговом объединении «Союзнефтеэкспорт», в совместном советско-голландском предприятии Urals. В 1991 году совместно с партнерами создал собственную компанию Solvalub, выкупив лондонскую компанию Solvents and Lubricants, с которой сотрудничал ранее, и стал исполнительным директором группы компаний SVL Group, а затем председателем правления группы. В 1999-м была создана Финансово-промышленная группа «Интерхимпром», осуществлявшая управление активами Solvalub в России, и Титов стал председателем объединенного правления. В 2001-2002 годах Титов занимал пост президента ЗАО «Агрохимическая корпорация «Азот»», с 2002 по 2004 год – президент Фонда развития промышленности минеральных удобрений. С 2003 года – председатель правления Некоммерческого партнерства «Координатор рынка газа», созданного по инициативе Российского Союза промышленников и предпринимателей (РСПП) и Газпрома. Председатель совета директоров ОАО «Абрау-Дюрсо».

В 2000-м избран членом бюро правления и вице-президентом Российского Союза промышленников и предпринимателей (РСПП), где в 2002–2005 годах возглавлял комиссию по этике. В 2003-м стал сопредседателем, а в мае 2004-го – председателем Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», объединяющей представителей несырьевого частного бизнеса России. Будучи лидером «Деловой России», вошел в состав ряда государственных и общественных структур. Стал членом Совета по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при правительстве РФ и правительственной комиссии по вопросам развития промышленности, технологий и транспорта. В 2005–2008 годах был членом Общественной палаты РФ. С 2010 года занимает пост Председателя Совета Союза виноградарей и виноделов России.

Кандидат в президенты РФ от «Партии Роста» (2018).

Ред. Борис Юрьевич, вы окончили МГИМО по специальности экономист-международник. Вам не доводилось сталкиваться тогда, хотя бы по зарубежным источникам, с такими понятиями, как «защита собственности», «права собственника»?

Б.Т. Только теоретически и с негативным оттенком, мы ведь изучали такие общественные дисциплины, как научный коммунизм, капитал Маркса. И вообще, про «оттенок»: в МГИМО предпочитали придерживаться поправленной там версии народной пословицы: «Слово – не воробей, поймают – вылетишь». Это уже потом, в новую эпоху, у меня стал меняться взгляд на собственность. Я стал смотреть более предметно и широко.

Ред. Это случилось, когда вы попали в Российский союз промышленников и предпринимателей?

Б.Т. Да, в РСПП, а потом – в «Деловую Россию». А еще раньше ведение собственного бизнеса многому научило.

Ред. С чем вы столкнулись?

Б.Т. С рейдерством, с корпоративными конфликтами, к которым небескорыстно подключались представители государственных органов.

Ред. Это уже было очевидно?

Б.Т. Вполне. Сладкое слово «собственность» манило. Мне стало ясно, что бизнес надо защищать от государственного давления, обезопасить от растущих аппетитов чиновников. Мы стали искать инструменты для противостояния давлению, пытаться налаживать нормальный диалог с властями, правоохранительными органами.

Ред. С прокуратурой?

Б.Т. С ней и со следственными органами МВД. Больше проблем возникало с полицией, МВД. Кстати, и внутри самого бизнес-сообщества мы старались ввести рамки порядочности.

Ред. Есть примеры?

Б.Т. Мы защитили один самарский бизнес от Ходорковского, который вовсе не был, как все думают, белым и пушистым.

Ред. Так не все думают.

Б.Т. Так вот, ЮКОС хотел прибрать к рукам заведомых миноритариев.

Ред. А разве такие вопросы не арбитражем решаются?

Б.Т. Их было более шестидесяти. Но ЮКОС не признавал их в качестве акционеров. А мы создали общественный этический арбитраж. В нем выступил в качестве арбитра, например, Анатолий Чубайс. Мы признали ЮКОС неправым, и, надо отдать им должное, они выкупили за приличные деньги к взаимному удовлетворению этот пакет у миноритариев.

Ред. То есть ЮКОС подчинился?

Б.Т. Да, подчинился. В практике РСПП были еще подобные случаи. Многие все-таки не хотят портить себе кредитную историю, для многих важны репутационные моменты. В «Деловой России» стало больше проблем, мы подготовили пять пакетов по либерализации уголовного законодательства в экономической сфере.

Ред. А как вы попали в Совет по правам человека?

Б.Т. Мне позвонила Элла Александровна Памфилова.

Ред. Вы были знакомы до этого?

Б.Т. По-моему, нет. Полагаю, мне звонили не как Титову, а как руководителю «Деловой России». Там уже были от нашего «цеха» Александр Шохин, Сергей Борисов. В Совете хотели использовать новый институт для своих целей. Мы несли понятийные различия. Ведь человек, далекий от предпринимательской деятельности, распоряжается только собой и отстаивает свои личные, очень важные права, а предприниматель несет еще и ответственность за корпоративную собственность, средства производства, прибавочный продукт. Он – генератор производства, генератор активов. Получение прибавочного продукта, природная рента, добавочная стоимость – это то, чем в конечном счете живет общество.

Предприниматели – особая социальная группа, отстаивающая не только личные права, а значительно больший объем прав, на которые часто покушаются нечестные чиновники, коррупционеры, особенно когда производство начинает расти. Предприниматель нуждается в отстаивании своих прав и безопасности, тут единство прав человека и прав предпринимателя.

Ред. Чем вы стали заниматься, попав в Совет?

Б.Т. Готовил доклады по отбиванию налоговых аппетитов. Головной болью были отношения с МВД. Но мне было интересно слушать и доклады по другим вопросам, по общим вопросам. Ну а лейтмотивом нашей работы, конечно, была экономическая самостоятельность. Элла Александровна очень много делала, причем на разных направлениях. Помню, организовала в Центре международной торговли встречу представителей бизнеса с экологами. Ведь их интересы близки.

Ред. К сфере, в которой вы работали (нефтехимия. – Ред.), у экологов, как правило, много претензий.

Б.Т. Тем не менее можно договориться. Там есть, конечно, радикалы вроде представителей «Гринпис». Но с разумными специалистами договариваться можно. Все ведь понимают, что вода на входе в предприятие и вода на выходе из него не может быть одной и той же. Но она не должна загрязнять природу, и, конечно, обязательно нужны очистные сооружения. Консенсус возможен.

ПОЗИЦИЯ

«У нас в России огромное количество людей, которые сами на себя работают, не нанимая другой персонал. Сегодня им намного выгодней оставаться в “тени” и не платить налоги, чтобы лишний раз не сталкиваться с органами власти, а это уже характеризует весь российский бизнес. Поэтому нам так важно закрепить термин “самозанятые” в нашей стране и предложить им такие условия, чтобы легализация деятельности оказалась выгодной. Самозанятые граждане должны выйти из тени и стать полноправными членами общества, которые могут участвовать в пенсионной системе, брать потребительские кредиты и вступать в официальные отношения с государством. Сегодня мы должны забыть о том, что наша страна может выжить за счет экспорта нефти или другой минеральной продукции. Нужно искать новые источники заработка и инвестиций, прежде всего в реальное производство, а не природной ренты. Бизнесу нужны кардинальные и срочные меры, чтобы был стимул инвестировать в другие сферы производства».

Ред. В состав Совета во главе с Михаилом Федотовым вы уже не вошли?

Б.Т. При Федотове состав Совета изменился, расширился. Я не вошел в него, хотя у меня с Михаилом Александровичем хорошие, уважительные отношения. Скорее всего, он просто пощадил меня, поскольку у меня к тому времени образовалось много нагрузок. Михаил Александрович сразу же пригласил меня на заседание – выступить вместе с заместителем министра юстиции. Я представлял свое видение института защиты прав предпринимателя, а Минюст сообщал об обстановке в местах лишения свободы. Предприниматели сидят в тех же условиях, что и все остальные. Вообще, скажу в шутку, у нас в Совете есть своя «глубокая разведка». Это Тамара Георгиевна Морщакова, член нашего экспертного совета, и – до недавнего времени – Анатолий Кучерена, сопредседатель центра «Бизнес против коррупции».

Ред. То есть вы взаимодействуете?

Б.Т. Да, двигаясь параллельными курсами. Ведь и тогда, когда Элла Александровна возглавляла Совет, мы помогали друг другу в отдельных случаях.

Ред. Кто из коллег по работе в Совете вам особенно запомнился?

Б.Т. Владимир Познер. Не то чтобы я соглашался со всеми его выступлениями, но они обращали на себя внимание.

Ред. Как вы оцениваете нынешний состав Совета?

Б.Т. Этот состав полно отражает срез общества, представлены различные социальные группы, и как раз эту его разномасштабность я оцениваю положительно. Правда, в нынешнем составе не так уж много людей, которых я мог бы назвать своими единомышленниками, людей, исповедующих праволиберальные ценности. Там немало людей с либеральными, но левыми взглядами, а мы, представители бизнеса, в основном придерживаемся прагматических правых взглядов.

Мы другие. Демократия для нас – не средство, а цель, до которой общество должно дорасти. Демократия эффективна, когда в обществе сильный средний класс собственников. Страны с развитой демократией шли к ней веками, в том числе через многочисленные цензы, и, как видно по последним событиям, еще до сих пор не доросли. Равенство всех в правах – это тоже утопия. Свое положение в обществе необходимо заслужить, мы за меритократию.

Ред. А кто трудится, но не получает адекватных результатов? То есть протестантская этика?

Б.Т. Она нам близка.

Документ

«Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов предлагает принять шестой пакет гуманизации уголовного законодательства в экономической сфере.

По словам Титова, необходимо снизить давление правоохранительных органов на бизнес. «Мы предложили президенту РФ принять шестой пакет гуманизации уголовного законодательства в экономической сфере. Было пять. Мы предлагаем принять шестой пакет», – сообщил Титов на пресс-конференции в МИА «Россия сегодня».

Среди предложений, которые входят в новый пакет, Титов выделил введение возможности для бизнесменов платить штрафы, не подвергаясь уголовному преследованию, если правонарушение совершено впервые.

По мнению Титова, России необходима единая экономическая стратегия. «Все программы, которые существуют, сценарии развития и прочее – это не программы. Многосценарные варианты нас не устраивают, нам нужны четкие ориентиры, четкие KPI и четкие движения. Пусть под нас подстраиваются,

а не мы под внешние эффекты. Мы сказали об этом президенту, он ответил: давайте”, – сообщил Титов».

МОСКВА, 10 декабря 2014 года – Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ)

Ред. Вы сейчас защищаете многих бизнесменов? На слуху резонансные аресты Левона Айрапетяна, Владимира Евтушенкова.

Б.Т. Эти люди к нам не обращались. Дело в том, что мы рассматриваем только дела тех лиц, которые к нам обратились, и их счет идет на тысячи. Круг этот широк – от представителей крупного бизнеса до владельцев маленьких магазинов. Дела по владельцам собственности сложные, по каждому нужна экспертиза. Иногда и сам собственник бывает источником проблем (в случаях, когда есть нарушения). Мы инициировали проверки, формулировали системные инициативы, в том числе шестой пакет по либерализации уголовного законодательства. В сфере наших инициатив страхование вкладов индивидуальных предпринимателей, замораживание счетов, страхование банковских вкладов физических лиц на сумму до 700 тысяч рублей.

Ред. В нынешнее время роль Совета, по-вашему, существенна?

Б.Т. Я считаю, что Совет нужен. Мы – государство с далеко еще не устоявшейся демократией. Знаменитый сингапурский лидер Ли Куан Ю заявил в свое время: «Мы введем выборы, когда у половины населения Сингапура среднемесячный доход будет не меньше пяти тысяч долларов». Поэтому нам надо развивать рыночную экономику и свободу предпринимательства. Все вопросы должны решаться при участии общественных институтов, в том числе Совета.

В порядке критики могу сказать следующее. Мне кажется, там иногда мельчат вопросы и попросту отнимают время президента, говорят эмоционально и «вообще», не очень-то зная свой предмет. Но у нас еще многие системы несовершенны.